

Толпа разразилась оживлённой дискуссией, шум заполнил весь двор. Никто и представить себе не мог, что эта молодая леди, положение которой было неизмеримо хуже любого несчастья, которое могло выпасть на долю обычного человека, на самом деле была дочерью высокопоставленного правительственного чиновника. Человек, который мог гордиться своим положением, на пике карьеры, которого считали справедливым и беспристрастным, он никогда бы не подумал, что над его собственной дочерью будут так издеваться в резиденции. Все смотрели на Цзян Жуань глазами, полными сочувствия и сострадания. Теперь, ни одному из отрицаний Цзян Жуань не поверят. Все просто подумают, что эта жалкая маленькая леди из богатой семьи просто пытается защитить репутацию своего отца, таким образом заставляя себя проглотить все свои обиды и скрыть все возмутительные действия против неё.

При таком повороте событий довольно много людей похвалили действия Цзян Жуань, поскольку они были дочерними, и добродетельными. Даже если её собственный отец был слишком равнодушен, чтобы поднимать шум, и постоянно работал, чтобы поддерживать репутацию своей семьи, такого рода ситуация была бы трудной даже для взрослого плеча. Она была всего лишь юной девушкой. Что это за удивительное чувство справедливости?

В противоположность высокому чувству справедливости Цзян Жуань, репутация Цзян Цюаня была под угрозой. Репутация этого высокопоставленного правительственного чиновника была превосходной. От императорского двора и до простых людей никто не мог сказать, что он был несправедлив. Он всегда казался неподкупным и беспристрастным. Однако, судя по сегодняшним откровениям, которые изображали его настолько безразличным к своей старшей дочери, что он позволял слугам запугивать её, а его домашние дела были в таком беспорядке, другие чиновники, по всей вероятности, не будут считать его полностью свободным от вины.

Цзян Жуань, казалось, чувствовала себя немного неуютно под сочувственными взглядами окружающих. Она слегка наклонила голову, открывая глазам затылок. Девушка была похожа на лебедя со сломанными крыльями. Она выглядела слабой, но излучала ауру человека, который изо всех сил боролся, чтобы защитить свою гордость. Чёрные как смоль волосы скрывали её профиль, открывая лишь изящные очертания нижней челюсти. Её бледные губы, сильно покусанные, слегка покраснели и казались странно привлекательными.

Никто не заметил насмешливого взгляда её глаз, скрытого длинными ресницами.

Нельзя стирать грязное бельё на людях. Естественно, она никогда не сделала бы этого по своей воле, но есть много способов сделать так, чтобы это стало общеизвестным. Один из способов — заставить людей догадаться. Цзян Цюань должен был уже давно избавиться от лицемерного лоска своей репутации. В своей прошлой жизни он, должно быть, был брошен в тюрьму и таким образом потерял своё доброе имя и возможность быть замеченным как тот, кто будет ценить праведность по отношению к своей семье. Таким образом, в этой жизни ему было позволено уничтожить собственную семью. Это была единственная причина, по которой он мог оказаться в таком состоянии! В этом мире невозможно было так дёшево навсегда заполучить доброе имя, когда совершаешь жестокие и беспринципные поступки. Сегодня, она воспользовалась этой волной общественного мнения, и резко разоблачила грязь внутри семьи Цзян!

Шум ссоры стал слишком громким, и Императорский Цензор Ван ударил деревянным

молотком по столу.

– Молчать! – только когда тишина возобновилась он посмотрел на Цзян Жуань и заговорил. – Вы были в резиденции в течение нескольких лет, и Чиновник Цзян никогда не приходил, чтобы забрать вас обратно?

– Мой отец очень занят своими официальными обязанностями, – сказала Цзян Жуань, подняв голову, а затем быстро отвернулась. – Как его дитя, я должна разделить его ношу. Я не хочу добавлять ему хлопот.

Как только она это сказала, шум и гам возобновились. Теперь, чем больше Цзян Жуань выражала милосердие к Цзян Цюаню, тем больше люди испытывали отвращение к нему. Что такого страшного в том, что его дочь, его собственная плоть и кровь, живёт дома?

Императорский Цензор Ван нахмурился:

– Я слышал, что Вы прожили в резиденции пять лет. Я хочу знать – пять лет назад, зачем Вы приехали в резиденцию?

– Моя родная мать умерла от болезни, и Цзян Жуань (1) должна была соблюдать период траура по ней, – она говорила в приятной и пленительной манере, а люди вокруг неё не могли сдерживать рыданий, когда слышали слова девушки. Неудивительно, что эту маленькую девочку бросили в резиденции. Её собственная мать умерла, а мачеха, должно быть, и впрямь порочная женщина, раз подвергла её таким мучениям. Этот чиновник Цзян на самом деле был зверем с человеческим лицом, который настолько благоволил своей наложнице и пренебрегал своей женой.

Императорский Цензор Ван ударил деревянным молотком по столу.

– Согласно нашим прославленным императорским законам, траур заканчивается через три года. На сегодняшний день уже давно закончился срок траура. Вам нет необходимости здесь задерживаться. Я приму решение от Вашего имени, немедленно возвращайтесь домой!

Цзян Жуань была поражена на мгновение. Очень осторожно она задала вопрос:

– Правда?

Её полуподнятые глаза переполняла радость. В этот момент девушка была похожа на порхающую в полёте бабочку – такую красивую, что люди не могли оторвать от неё глаз.

Цзян Жуань действительно была невероятно счастлива. После такого долгого и окольного пути она наконец-то достигла своей конечной цели – вернуться домой!

---

1. Здесь Цзян Жуань говорит о себе в третьем лице. Вероятно, следует проявлять смирение и почтение, когда она обращается к кому-то, кто выше её по статусу и возрасту.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/696366>